И. В. Путилова

«РУССКИЙ ВОПРОС»: СИБИРСКИЕ РЕАЛИИ

В статье рассматриваются проблемы русских, проживающих в регионах Сибири. Анализируются причины, влияющие на ситуацию в «русской Сибири»: кризисное состояние сибирских регионов, ухудшение в них экологической обстановки, низкий уровень рождаемости, высокая смертность, миграция и другие стороны процесса «демографического сжатия» сибирского макрорегиона.

I. Putilova

"RUSSIAN PROBLEM": SIBERIAN SITUATION

The article is devoted to the problems of Russian people living in Siberia. The author analyses reasons that influence the situation of "Russian Siberia": the economic crisis of Siberian regions, worsening of their ecological situation, a low birth rate, a high death rate, migration and other aspects of the process of "demographic contraction" in the Siberian macroregion.

Сегодня, по меньшей мере, парадоксальным предстает то, что на научном и публицистическом уровнях широко обсуждаются проблемы сибирских национальных республик и автономных округов, проблемы «титульных» народов Сибири и ее коренных (в том числе малочисленных) народов, но при этом непомерно мало – проблемы русских в Сибири. Даже на уровне законотворческой деятельности разработанные за последние годы общефедеральные законодательные акты и программы («Основные положения региональной политики в Российской Федерации» (1996 г.), «Федеральная целевая программа снижения дифференциации в социально-экономическом развитии регионов» (2000 г.), «О федеральной поддержке особо нуждающихся депрессивных и отсталых территорий Российской Федерации» (2001 г.), «Федеральная целевая программа «Сибирь»» и др.) либо вообще не содержат, либо мало касаются проблем создания механизмов реализации потребностей и интересов русского населения Сибири, и это притом, что именно русские, бесспорно, выступали и выступают основной «тягловой» силой в освоении недр и развитии хозяйства данного макрорегиона. Именно о Сибири, если касаться вопроса об этнической структуре ее населения, почти с одинаковой долей истинности можно утверждать,

что она и полиэтнична (здесь проживают представители 181 народов и этнических групп, в том числе 19 из 45 коренных малочисленных народов РФ)[1], и моноэтнична, имея в виду то, что в ее этническом составе подавляюще доминируют русские (21245706 человек)[2]. Русские по своей численности весьма значительно преобладают почти во всех сибирских регионах, за исключением Республики Тыва (согласно переписи 2002 г., здесь их лишь 20%) и Агинского Бурятского автономного округа (35%).

Как нам представляется, в Сибири «русский вопрос», под которым принято понимать совокупность разнообразных нерешенных проблем бытия русского народа, не менее, а в чем-то и более актуален по сравнению с таковым в европейской России. В данной работе мы хотели бы затронуть некоторые тенденции и факты, характеризующие особенности нынешнего этапа бытия «русской Сибири».

Говорить сегодня о высоком уровне рождаемости в Сибири вряд ли было бы верно и объективно. Отмеченная тенденция в большей мере характерна и применима лишь к демографической ситуации в национальных автономиях[3]. Для большинства же регионов Сибири характерны процессы депопуляции, и прежде всего среди русского населения. Уровень смертности русских в трудоспособном возрасте в этих регионах, как отмечают исследователи, на 20–30% выше среднероссийского уровня, а показатель средней продолжительности жизни, например, у мужчин снизился до 56 лет (в Республике Тыва до 49 лет)[4].

Согласно исследованиям, с 1989 г. и до начала 2000 г. в Сибири рождаемость русских снизилась на 38%[5]. Факторами, воздействующими на снижение рождаемости русских и рост уровня их смертности, стали негативные последствия обвального перехода к рыночной экономике, социально-экономической нестабильности, изменения социально-экономических параметров жизни (ухудшение питания людей, дефицит лекарств, нравственно-психологические причины и т. п.), приведшие к резкому сокращению в 1990-е гг. числа молодых семей и деторождения, возрастанию детской смертности и прочему[6]. Кроме этого, можно выделить нижеследующие обстоятельства, негативно влияющие на ситуацию в «русской» Сибири.

Экономика Сибири сегодня находится в состоянии затяжного кризиса. В результате сокращения государственной финансовой поддержки важнейших отраслей хозяйства (оборонных, сырьевых, транспортных и т. д.) в сибирских регионах высок удельный вес убыточных предприятий[7]. Одним из серьезных последствий всего этого является проблема реальной и скрытой безработицы, и прежде всего среди русского населения, которая реально обусловлена тем, что: а) развитие сибирских малонаселенных регионов (прежде всего автономных округов) зависит от одной, двух отраслей, б) множество сибирских городов возникло и развивается вокруг одного, двух градообразующих предприятий; в) в отличие от европейской России, в Сибири нет очень крупных (за исключением Новосибирска, Омска, Красноярска) городов, большинство из них малочисленны, и имеют, соответственно, небольшие резервы своих внутренних рынков труда[8].

Следствием кризисного состояния экономики Сибири является то, что более 60% административных территорий Сибири и Дальнего Востока относятся к так называемым «депрессивным» территориям, в которых не менее половины жителей из-за чрезмерно низких выплат (зарплат, пенсий, пособий и прочего) живут ниже уровня прожиточного минимума[9]. Низкий уровень социально-экономических условий жизни приводит к тому, что в сибирском макрорегионе идет рост, и прежде всего среди русского населения, социально обусловленных заболеваний (социопатий): психических расстройств, алкоголизма, наркомании, убийств, самоубийств, туберкулеза[10]. Выживание русского населения Сиби-

ри идет за счет дополнительных источников существования, которые характерны и для России в целом: ведение личного хозяйства, работа на приусадебных или дачных участках, мелкая торговля, совместительство, оказание платных услуг по частному соглашению и др.[11]

Одним из серьезнейших факторов, влияющих на состояние здоровья русских сибиряков, является ухудшение экологии Сибири. Сегодня для регионов Сибири характерна такая санитарно-гигиеническая обстановка, которая, как отмечают исследователи, лишь ухудшается[12]. Уже в конце 1990-х гг. сотрудники Института комплексных проблем гигиены и профзаболеваний СО РАМН регистрировали неблагоприятную радиационную обстановку, в частности, в Новосибирской, Кемеровской областях и Алтайском крае, крайне неблагоприятное состояние рек в зонах крупных промышленных центров Сибири, превышение содержания в почве тяжелых металлов в зоне пригородных хозяйств промышленных городов т. п., что позволило им констатировать: «большинство территорий восточных регионов РФ по состоянию окружающей среды и здоровья населения относятся к зонам экологического бедствия»[13]. На фоне данной констатации по меньшей мере ошибочными предстают заявления различных экологических движений о переносе строительства экологически опасных производств из европейской части страны в регионы Сибири.

Одним из серьезных факторов изменения демографического и геополитического положения русских в Сибири является миграция. Начиная с 1992 г., большая часть сибирских регионов постепенно превратилась из регионов с ярко выраженным оттоком населения в сплошную зону миграции. Только за 2002–2005 гг. Сибирский округ в обмене с другими регионами России потерял более 100 тыс. человек[14], и, скорей всего, миграционный отток отсюда в ближайшие годы будет продолжаться. Это относится прежде всего к северным районам и регионам Восточной Сибири, где миграционный отток, главным образом, русского населения обусловлен сокращением спроса на рабочую силу, безработицей, резким снижением уровня жизни[15]. Сокращение русского населения Сибири в результате миграционного оттока частично перекрывается притоком мигрантов из стран СНГ и Балтии (среди них также преобладают русские, «выдавливаемые» из бывших республик СССР). Картина притока из стран СНГ, полученного сибирскими регионами в 1994–1999 гг., выглядела так: Западная Сибирь – 396 тыс. чел., Восточная Сибирь – 89 тыс. чел., Север – 1 тыс. чел.)[16]. Отметим при этом, что приезд русских мигрантов в Сибирь часто связан с огромными их материальными и моральными издержками, обусловливаемыми прежде всего дефицитом своевременной объективной информации о состоянии рынков труда и возможностях решения жилищных проблем на территории поселения.

Сокращение русского населения в регионах Сибири имеет немаловажные последствия геополитического характера. Часть этих регионов является приграничными и сокращение в них населения создает серьезную угрозу безопасности страны. В этом плане особую опасность представляет ситуация с регионами, расположенными вдоль российско-китайской границы. Огромный интерес китайцев к нашей стране косвенно подтверждается прежде всего быстрым ростом их приграничных городов и поселений[17]. Оценки величины китайского присутствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке существенно разнятся – в диапазоне от 300 тыс. до 2 млн. чел.[18] Как бы то ни было, сегодня факт китайского присутствия в Сибири очевиден. Сибирь сегодня стоит перед своеобразной дилеммой: либо безучастно наблюдать, как Сибирь, равно как и Дальний Восток, постепенно переходят к китайцам, либо начать стремительно осваивать и заселять эти территории. Более предпочтительным в решении данной дилеммы, казалось бы,

представляется второе – активное освоение Сибири собственными силами. Однако в нынешних политических и научных кругах выявляется совершенно противоположный подход, согласно которому, как утверждает, например, Ж. А. Зайончковская, «в современных условиях китайцам нет конкурентов за освоение наших восточных земель... Кроме того, можно шире привлекать... вьетнамцев, корейцев, чтобы избежать доминирования одной этнической группы»[19]. Чем могут обернуться реализации подобного рода проектов, красноречиво свидетельствуют, например, трагические события в сербском Косово и других регионах мира.

Мы отметили здесь лишь некоторые основные тенденции, свидетельствующие о несомненной актуальности «русского вопроса» в Сибири. Это обусловлено тем, что большинство русских в Сибири – население, проживающее либо на слаборазвитых (отсталых), либо депрессивных территориях, для которых характерен низкий уровень качества жизни, высокие темпы спада производства, значительный уровень безработицы, неблагоприятное состояние окружающей среды и т. п., инициирующие процессы его депопуляции и деградации.

На наш взгляд, сегодня на государственном уровне необходимо создание, своего рода, особого «национального проекта», направленного на решение «русского вопроса» в целом и сибирской его составляющей в частности. Необходимость подобного проекта обусловливается, во-первых, тем, что Сибирь благодаря своим мощным сырьевым источникам активно превращается в часть «глобального мира» и мировой экономики, и в этих процессах свою важную роль призван сыграть потенциал русского этноса. Во-вторых, известно, что еще в дореволюционной России для правящих кругов было характерно осознание[20] необходимости создания на Востоке страны критической массы русского населения, которое представлялось реальной демографической опорой государственной целостности (а для такой масштабной цели ни в прошлом, ни в настоящем не подходил и не подходит ни один из сибирских этносов ввиду известной малочисленности каждого из них). Такого рода задача и сегодня актуальна и вполне выполнима, учитывая исторически проявившуюся высокую степень устойчивости русских к ассимиляции в любой иноэтнической среде, способность к сохранению ими «русскости» даже при огромной отдаленности от русских культурных центров и присущую им ностальгическую привязанность к «большой» и «малой» родине.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации // Жизнь национальностей. – 2000. – №2. – С. 22–23.

[2] Здесь и далее представлены авторские расчеты на основе материалов, расположенных на сайте «Всероссийская перепись населения 2002 года». – Режим доступа: http://www.perepis2002.ru

[3] *Кузнецова О.* Макрорегион контрастов: к анализу социально-экономических различий субъектов РФ Сибири и Дальнего Востока / О. Кузнецова // РЭЖ. – 2001. – № 7. – С. 51.

[4] *Соболева С. В.* Продолжительность жизни населения регионов Сибири в 1989–1999 гг.: основные тенденции / С. В. Соболева // Регион. – 2001. – № 4. – С. 141.

[5] Там же. С. 153.

[6] *Дубровина Н. А.* Брачные круги русских сибиряков: возможности локализации / Н. А. Дубровина // Культурология традиционных сообществ. – Омск, 2002. – С. 97.

[7] *Гранберг А. Г.* Сибирь и Дальний Восток: общие проблемы и свойства экономического роста / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 1. – С. 14–15.

[8] Там же. С. 16.

[9] *Маршалова А. С., Новоселов А. С.* Анализ противоречий социально-экономического развития северных городов Сибири / А. С. Маршалова, А. С. Новоселов // Экономическое развитие России: региональные и отраслевые аспекты. – Новосибирск, 2002. – С. 49–61.

[10] *Дощицин Ю. П., Лапин Н. Н.* Проблемы экологии и вынужденного переселения / Ю. П. Дощицин, Н. Н. Лапин // Социс. – 1997. – № 12. – С. 42.

[11] См.: Практика постсоветских адаптаций народов Сибири. – М., 2005.

[12] *Ямсков А. Н.* Права населения на биоресурсы и зависимость от них: Лесная зона Сибири и Дальнего Востока / А. Н. Ямсков // Этнические проблемы регионов России / Ред. Н. А. Дубова, Н. А. Лопуленко. – М., 2002. – С. 277–337.

[13] *Дощицин Ю. П., Лапин Н. Н.* Указ. соч. С. 42.

[14] В Сибири и на Дальнем Востоке продолжается отток населения. – Режим доступа: http://www.bistorg.ru/ru/citybis/news/arch/2005/one_news983-4-8.html

[15] *Черникова А. П.* Стратегия развития ресурсных регионов Сибири: Учеб. пособие / А. П. Черникова. – Иркутск, 2003. – С. 67–84.

[16] *Зайончковская Ж. А.* Демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока / Ж. А. Зайончковская // Большая земля. – 2001. – № 3. – С. 14.

[17] Россия и Китай в 21 в. – Режим доступа: http://www.beregrus.ru/artmon/txt/?news_id=221

[18] Там же.

[19] *Зайончковская Ж. А.* Указ. соч. С. 17.

[20] См. об этом, напр.: *Ремнев А. В.* Сделать Сибирь и Дальний Восток русскими // Культура русских в археологических исследованиях / А. В. Ремнев. – Омск, 2002. – С. 15–28.